

Александр II с семейством. На коленях у будущей императрицы Марии Федоровны — сын Николай. За ними — наследник Александр Александрович. Рядом с ним стоят братья Владимир, Алексей, Сергей, Павел и сестра Мария. Начало 1870-х гг.



Династия под цифровым увеличением

ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ РОМАНОВЫМ,
ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ В СТАРИННОМ ОСОБНЯКЕ

Дмитрий Анохин

В городской усадьбе Струйских-Белавиных-Варенцовых, расположенной в столице на углу Токмакова и Гороховского переулков, новоселье. Отныне здесь на постоянной основе разместится экспозиция раритетов, связанных с семьей Романовых. Ее собрал московский коллекционер Александр Ренжин.

Коллекционер осторожно распаковывает ящики, бережно снимает прозрачную пленку с только что напечатанных в фотомастерской черно-белых изображений и прикидывает, какой экспонат где лучше разместить. Его взгляд останавливается на широкой панораме, запечатлевшей отставку русских войск на восточный фронт в декабре 1904 года. «Надо же, вы только посмотрите! — Александр Васильевич не скрывает радостного удивления только что сделавшего



важную находку человека. — Государь император благословляет солдат иконой! Раньше я заметить этого не мог, и неудивительно: оригиналы отпечатков вековой давности небольшие, подобные детали на них читаются плохо...».

Визит дамы

Увлечению Ренжина почти три десятка лет. Однажды к нему, начинающему собирателю русских икон, только поступившему на работу в антикварный отдел Дома книги на Новом Арбате на должность реставратора, нанесла визит пенсионерка далеко за 80. Гостья поведала, что она многие десятилетия отдала режимному предприятию по уничтожению секретных документов и ценных бумаг. Уволилась, потому что не смогла видеть, как на излете перестройки толпы иностранцев стали свободно ходить по

их коридорам и едва ли не ногами пинать коробки с ценнейшими архивами. А на прощание прихватила «кое-что по мелочи» — несколько скопившихся в дальнем ящике рабочего стола уникальных документов, которые, по словам посетительницы, «рука не поднялась уничтожить».

«Дрожащими руками она вывалила на мой стол содержимое холщового мешка с металлической арматурой — в такие почтальоны раньше принимали корреспонденцию из уличных ящиков для писем. Там были автографы Кирова, фотопортреты Сталина, Ленин без ретуши (физиономия довольно неприятная, в темном переулке такого типа запросто могли побить), фотосъемка Есенина в гробу с лицом в крупных глубоких шрамах... Мое внимание сразу привлекли несколько фотографий Николая II. Тогда связанная с историей семьи последнего российского императора

Великий князь Александр Михайлович («дядя Сандро») с супругой Ксенией Александровной (старшей сестрой Николая II) и детьми



Фото Владимира Кузнецова

Постоянная экспозиция в мансарде господского дома — усадьбы в Токмаковом переулке

Владелец собрания Александр Ренжин

Мария Федоровна и дети: Николай, Георгий и Ксения



тема в обществе была популярна. И я как помощник старосты на приходе храма Спаса Нерукотворного образа на Кунцевском кладбище живо ей интересовался. Хотя, конечно, тогда мы мало что знали. Быть может, благодаря этому фотографии Николая II меня и поразили...»

Сейчас в ренжинской коллекции около тысячи фотографий и несколько стеклянных негативов, запечатлевших представителей августейшей династии (помимо Николая II, здесь можно видеть снимки его отца и деда — императоров Александра III и Александра II) в студийной обстановке, на театрах военных действий, в семейном кругу, на отдыхе и в ходе государственных или неофициальных визитов. Собирает Александр Васильевич, по его словам, только оригиналы (хотя,





*Николай II
в гусарском
мундире. 1899 г.*

*Александра
Федоровна
в парадном
придворном
платье.
Конец 1890-х гг.
Публикуется
впервые*

*Цесаревич Алексей
с любимым
спаниелем Джоем.
1914 г.*

конечно, они необязательно существуют в единственном экземпляре: со многих негативов делались целые серии отпечатков, особенно если речь шла о так называемых фотооткрытках). Большинство из них были широко известны и раньше, но попадают в этом собрании раритеты-уникумы. «Например, портрет Николая II с автографом из собрания Патриарха Алексия I. Похоже, существует в единственном экземпляре и прежде никогда не только не выставлялся, но и не публиковался, — рассказывает коллекционер. — Портрет Александры Федоровны в парадном платье взят из большой фотосессии императрицы, пять-шесть фотографий оттуда хорошо известны. Но моя не опубликована нигде».



Три сестры с секретом

Ренжин преследует цель сделать свое достояние по-настоящему общедоступным. Именно поэтому он не только не препятствует, а, наоборот, всячески поощряет тиражирование полноразмерных электронных копий своих фотографий. Помимо того, он давно мечтает о настоящем государственном музее императорской семьи, куда готов передать весь собранный фотоархив. Впрочем, пока

дело дошло только до постоянной экспозиции на скромных площадках, где, увы, системное представление и изучение фондов затруднительно (и то речь идет не о муниципальной, а о частной площадке в старинном особняке).

Выставлять совсем маленькие фотоотпечатки с потергостями, замятостями и иными шрамами времени в музейной экспозиции, конечно, можно — но не очень привлекательно для посетителей. И Ренжин нашел выход! Несколько последних лет он увлечен масштабным новым проектом, аналогов которому в частном секторе музейного дела так сразу и не припомнишь. Оцифрованные копии своих фотографий в высоком разрешении он печатает на большеформатных листах так называемой музейной бумаги ручного отлива с высокой пористостью, способной передавать мельчайшие градации цветов и от-

фото второй половины 1860-х годов таило в себе настоящий сюрприз. Лишь на крупноформатном отпечатке стало заметно, как небольшое темное пятнышко за юбкой Александры превратилось в... смеющееся личико третьей сестры, младшей Тиры! Оказалось, безвестный датский фотограф запечатлел сразу трех, а не двух, как долго считалось, принцесс.

Отдельная тема в коллекции Ренжина — фотосессии августейших особ и семейств, сделанные как при дворе государя императора, так и в длительных поездках. В 1910 году Николай II отправился на Запад с супругой и детьми, чтобы



Николай II в штатском костюме на крыльце провожает экипаж, в котором уезжают императрица Александра Федоровна, цесаревич Алексей и их спутницы (неустановленные лица). Германия. 1910 г.

тенков. Говоря специальными терминами, этот процесс позволяет серьезно увеличить параметр фотографической широты отпечатка.

Оцифровывая, увеличивая и печатая на качественных современных носителях старые фотографии, оригиналы которых имели размер в лучшем случае 18 × 24 см (а как правило, и того меньше), иногда в буквальном смысле погружаешься в историю. Тому, как Ренжин увидел в руках государя икону, мы уже стали свидетелями. А вот запечатлевшее двух датских принцесс — Дагмару (будущую императрицу Марию Федоровну) и ее старшую сестру Александру (будущую супругу английского короля Эдуарда VII) — копенгагенское

посетить многочисленную европейскую родню. Благодаря неофициальному характеру визита российский император мог носить партикулярное платье. Позднее он записал в дневнике, что был несказанно рад возможности целых три месяца не надевать мундир. Но иногда парадную форму во время того путешествия государь все же примерял: встретившись в английской столице с «кузеном Джорджи» (королем Георгом V), они шутки ради решили... поменяться костюмами, что только подчеркнуло их потрясающее портретное сходство.

Тот же Лондон 14 годами ранее. Николай с Александрой приехали показать первенца —

новорожденную великую княжну Ольгу — ее прабабушке, английской королеве Виктории. Этот групповой снимок сам по себе интересен потрясающей гаммой эмоций и переживаний! А вот запечатленный английским фотографом в той же поездке молодой русский царь предстанет в совершенно невероятном мундире — этакой экспериментальной фантазии на национальные русские мотивы.

Совсем молоденькая гессенская принцесса Алиса с братом наследным принцем Эрнестом Людвигом, сестрами Иреной и Эллой и их отцом великим герцогом Людвигом IV Гессенским. Здесь же бабушка королева Виктория, и на всех траурные одеяния. Это декабрь 1878 года, только что от дифтерита умерла мама будущей российской императрицы.

«С утра с Рарá катались на моторах. Прокололи два колеса», — пишет цесаревич Алексей на фотооткрытке сестре Ольге, которая имеется в ренжинском собрании. «А вот и красноречивая иллюстрация к автографу наследника-цесаревича: Николай II с сыном во время автомобильной прогулки ждут, пока заменят пришедшую в негодность резину», — обращает внимание еще на одну фотографию Александр Васильевич.

Два кольца, два конца

Как ни парадоксально, фототему в своем собирательстве Ренжин отнюдь не считает основной. Главное место он уделяет связанным с семьей последнего российского императора предметам материальной культуры. Некоторым из них также нашлось место в экспозиции в Токмаковом переулке.

«Из владимирских земель происходит эта коронационная икона с образами святителя Николая и святой мученицы царицы Александры Римской. Конечно, император с императрицей в руках ее не держали. Да и вряд ли она принимала участие в торжествах 1896 года: тогда многие иконописные мастерские получали подобные заказы. Купил я ее 26 лет назад у одного частного петербургского коллекционера, — рассказывает Александр Васильевич. — Скорее, это демонстрация того, что память о последнем царе все советские годы жила в народе».

Из того же ряда — потрясающий воображение будильник, изготовленный в Москве в начале

1950-х годов. Сами-то часы, впрочем, ничем не примечательны: обычный серийный агрегат. Но вот циферблат туда вставлен дореволюционный. Хромолитографией по металлу на нем нанесены

Фототему Ренжин не считает основной. Главное место он уделяет связанным с семьей последнего российского императора предметам материальной культуры.



цветные изображения Николая II и Александры Федоровны. «Это деталь от будильника, выпущенного небольшим тиражом к коронации Николая Александровича, — объясняет коллекционер. — Вещь эту я обнаружил в захолустной

деревне, будильник просто стоял там на стареньком черно-белом телевизоре».

Александр Васильевич указывает на официальный коронационный стакан из эмалированной жести, созданный к церемонии 1896 года. Известно, что в роли, по современной терминологии, его дизайнера выступил сам Николай II. Выпущен этот сосуд микроскопическим тиражом, его нет в фондах ни Государственного исторического музея, ни Музея-заповедника «Московский Кремль». «У меня это изделие в первозданной сохранности, на нем ни единой рисочки! — гордится Ренжин. — Получил я реликвию от одной старушки, у которой она была завернута в бархат. Этот тканевый футляр за долгие годы в буквальном смысле окаменел, мне пришлось скovyривать его как скорлупу! Рядом вы видите немецкую фарфоровую реплику — ее сохранность заметно хуже. Известен еще один вариант реплики — в серебряной оправе, но он на антикварном рынке очень дорогой, позволить его купить я себе не смог».

Премьера экспозиции — фарфоровое яйцо из ансамбля императорских пасхальных даров. Как известно, аудиенции с вручением дорогих презентов входили в праздничный распорядок всех российских императоров начиная с Николая I. У этого экспоната сохранилась не только подвесная лента, но и подносное блюдо от мастерской Карла Фаберже.

А вот императрица Александра Федоровна любила дарить представительницам прекрасного пола (конечно, не на Пасху, а в другие знаменательные дни) ножницы для женского рукоделия. «Вообще у меня их дюжина, к ручкам каждых из них приделаны портреты августейшей четы в профиль, — говорит Ренжин. — Здесь я демонстрирую пять подобных предметов разного размера».

Коллекционер подчеркивает: всё, что можно увидеть на этих витринах, сохранили и пронесли сквозь десятилетия обычные советские граждане. И это вызывает не меньшее удивление, чем сами экспонаты.

Иордань
православное
ювелирное производство

**Производство драгоценной
церковной утвари**

www.cerkovnautvar.ru
сайт драгоценной церковной утвари

www.opt-iordani.ru
оптовый сайт ювелирных изделий

www.iordani925.ru
розничный интернет-магазин

+7 (910) 958 25 07
+7 (800) 234 42 27